

Гоцуляк Владимир Евгеньевич
студент НОУ ВПО «Самарская гуманитарная академия»
(г. Самара)

НЕПРИЗНАННЫЕ ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАНИЯ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПУБЛИЧНОМ ПРАВЕ

Объектом изучения в данной публикации является специфическая группа акторов международных отношений – «непризнанные государства» (государства со спорным статусом).

Политический и правовой статус непризнанных и частично признанных государств, а также участие подобных образований в международных отношениях является одной из актуальных проблем в современной науке. Для России это актуальный вопрос, так как некоторые государственные образования со спорным статусом (Южная Осетия, Абхазия) признаются Российской Федерацией в качестве суверенных государств в противовес международному сообществу. Комплексный анализ и прогнозирование дальнейшего развития непризнанных государственных образований важны при формулировании стратегии национальных интересов России в отношении некоторых ее ближайших соседей. Таким образом, непризнанные государства, как политико-правовое явление в международных отношениях, нуждается в комплексном научном изучении.

Само понятие «непризнанное государство» условно и может использоваться в научном плане лишь с определенными допущениями. С юридической точки зрения точность такого термина можно оспорить исходя из норм международного права. Непризнанным может быть названо государственное образование, полностью или частично лишённое международного признания, но обладающее всеми другими признаками государственности¹. Как справедливо отмечает З.В. Силаева, непризнанные государства – это политико-территориальные

¹ Большаков А. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. 2007. Том 5. № 3 (15). С. 83-87.

образования, обладающие в большинстве случаев ключевыми атрибутами государственности и, в первую очередь, способностью к эффективному внутренне легитимированному контролю над основной территорией при отсутствии международного признания, без которого они не могут полноправно вступать в правовые отношения с другими государствами².

В международно-политической практике проблема непризнанных государств была поставлена давно. Некоторые современные государства переживали периоды непризнания, иногда длившиеся годами. Через стадию «непризнанного государства» прошло едва ли не большинство государств мира, начиная от Нидерландов (последние получили международное признание только в 1648 г., то есть через 70 лет после обретения фактической независимости), США, государств Латинской Америки и т. д. Можно предположить, что непризнанные государства воплощают пребывание территории на переходной стадии формирования государственности. Такая стадия может возникнуть в результате сецессии или ирредентизма различных территорий, распада государств или резкой ломки политического режима. Непризнанные государства могут стать полноценными независимыми государствами – например, Эритрея, отколовшаяся в 1993 г. от Эфиопии. Они могут быть поглощены страной, от которой пытались отделиться, побывав определенное время в статусе де-факто независимости (например, Аджария – от Грузии). Но они могут весьма долго сохранять свой переходный статус, как это имеет место в случае с Турецкой Республикой Северного Кипра (1983)³.

Международное сообщество до сих пор не пришло к единому мнению относительно механизмов международно-правового признания вновь образованных государств. В подходах ученых и исследова-

² Силаева З.В. Признание независимости спорных государств в современной мировой политике // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. №7 (13): в 3-х ч. Ч. I. С. 135.

³ Большаков А. Непризнанные государства европейской периферии и пограничья // Международные процессы. 2007. Том 5. № 3 (15). С. 84.

телей к проблеме легитимации государственных образований с давних пор существуют две основные теории – конститутивная и декларативная. Сущность конститутивной теории наиболее полно изложил Л. Оппенгейм в своем «Международном праве» в 1905 г. – для международного права государство не существует до его официального признания другими государствами⁴. То есть государство до его признания не может обладать соответствующими правами, как и нести ответственность в качестве субъекта международного права. При этом конститутивная теория не объясняет, каким условиям должно отвечать догосударственное образование, чтобы быть признанным, почему одни государства должны быть признаны и признаются, а другие нет.

Сторонники декларативной теории исходят из того, что существование государства в качестве субъекта международного права не зависит от его признания или непризнания другими государствами, что раз государство (со всеми его признаками) уже существует, то оно уже является субъектом международного права⁵. Декларативная теория, несмотря на свою большую «приближенность» к реалиям мировой политики, и вовсе не объясняет, зачем тогда нужно признание, если им только подтверждается существование фактов. Только ли для того, чтобы некое государство показало, скажем, мировому сообществу, что согласно с появлением нового государства? И нужны ли вообще какие-либо основания для того, чтобы государство признало другое государство. Декларативная теория также не решает вопрос различного рода злоупотреблений странами мирового сообщества правом признавать или не признавать государства по своему собственному усмотрению.

Мы полагаем, что сторонники декларативной теории ближе к истине. Поскольку представление о том, что существование государства зависит от того, признают ли его юридически другие государства,

⁴ Oppenheim L. International Law. Vol. 1. L., 1905. – С. 110.

⁵ Briely J. The Law of Nations: an Introduction to the International Law of Peace. N.-Y., 1963. – С. 54-56.

можно назвать характерным проявлением субъективного идеализма. Но такая точка зрения не может быть исходным пунктом для серьезного научного рассуждения. Ведь если человеку не нравится какое-либо явление, он может его не признавать и считать, что оно не существует, но от этого объективно существующее не исчезнет. Точно так же, когда одному государству не нравится существование другого, оно может не признавать его юридически и полагать в силу этого, что его нет. Но реально непризнанное государство существовать не перестанет.

Государство существует не потому, что кто-либо признает его существование, а потому, что оно способно в течение длительного времени эффективно осуществлять на данной территории государственные функции. Как справедливо отмечал известный русский правовед Н.М. Коркунов, «государство лишь постольку и существует, поскольку оно действует, властвует, правит»⁶. Наличие того или иного государства – это объективный факт, который не зависит от чьего-либо субъективного признания.

При разрешении проблемы о правовом статусе непризнанных государств (государств со спорным суверенитетом) нужно учитывать, что в международном праве сосуществуют конкурирующие друг с другом принципы: с одной стороны, принцип права народов на самоопределение, а с другой – принципы нерушимости государственных границ и территориальной целостности государств. Упомянутые принципы получили отражение в целом ряде международных правовых актов, прежде всего в Уставе ООН (1945), Декларации ООН о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами (1970), Хельсинкском заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975) и др.

Международно-правовое противоречие между правом наций на самоопределение и принципом территориальной целостности госу-

⁶ Коркунов Н.М. Указ и закон. М., 2011.- С. 30.

дарств делает возможным постоянное появление все новых государственных образований.

В теории международного права и в практике органов международной юстиции, в частности, Международного суда ООН, уже неоднократно обсуждался вопрос о соотношении двух этих принципов между собой. При этом установлено, что принцип самоопределения не обладает императивным характером и при его применении следует учитывать принцип территориальной целостности, поскольку содержание принципов представляет единое целое и должно рассматриваться в комплексе. В Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами 1970 г. отмечается значение этого аспекта: «При толковании и применении изложенные выше принципы являются взаимосвязанными и каждый принцип должен рассматриваться в контексте всех других принципов»⁷.

В практике ООН принцип самоопределения, включающий право на создание независимого государства, понимается как право колониальных народов на независимость от метрополий. Такое понимание было закреплено Декларацией о предоставлении независимости колониальным странам и народам 1960 года⁸. Правом на самоопределение обладают также народы, находящиеся под иностранной оккупацией или под гнетом расистских режимов. В Декларации тысячелетия ООН 2000 г. говорится о праве «на самоопределение народов, которые остаются под колониальным господством и иностранной оккупацией»⁹.

Субъектом права на самоопределение является именно народ, нация, т.е. достаточно крупная и целостная общность, а не любая социальная, этническая или религиозная группа. Этнические, религиозные, языковые меньшинства обладают правом на культурную авто-

⁷ Документ ООН. A/RES/2625(XXVI): <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/2625%28XXVI%29>

⁸ Документ ООН. A/RES/1514 (XV): <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/1514>

⁹ Документ ООН. A/RES/55/2 <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/55/2>

номию, на уважение их интересов в рамках демократического государства. Соответствующие права меньшинств закреплены международным правом. Вместе с тем меньшинства несут и определенные обязанности в отношении государства, на территории которого они находятся. В демократических государствах в рамках законности должны действовать и политические меньшинства. Порождаемые ими вооруженные конфликты, будь-то гражданские войны или революции, влекут за собой массовые нарушения прав человека и создают угрозу миру.

В этой связи недопустимо злоупотреблять правом на самоопределение, которое должно быть ограничено принципом территориальной целостности государства. Такое понимание взаимосвязи двух принципов нашло отражение в практике Международного суда¹⁰.

¹⁰ Сквозников А.Н. Феномен непризнанных и частично признанных государств и особенности их правосубъектности // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Право». 2011. №2 (10). С. 4-5.